

Василий Арбатов

Таксистские истории

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Арбатов
Таксистские истории

«Автор»

2026

Арбатов В.

Таксистские истории / В. Арбатов — «Автор», 2026

Русские таксисты есть во многих странах мира. Разные люди, разные судьбы, но неизменно одно - все они в итоге, оказываются за рулём автомобиля-такси и перевозят пассажиров в городах и странах нашего огромного мира. Книга написана уже со слов разных водителей, работающих в такси. Наверняка, у каждого из них есть своя пережитая история с его пассажирами. Забавная и не очень, любопытная и захватывающая, опасная или комичная. Разные страны - разный менталитет. Всё это вместе очень интересно. А порой будет неожиданно узнать о той или иной стране через коренного жителя - пассажира жёлтой машины с шашечками именно о особенностях его народа...

© Арбатов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Случай с непринятым "Хунбао"	5
Глава 2 Наперегонки со смертью	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Арбатов

Таксистские истории

Глава 1 Случай с непринятым "Хунбао"

Случай с не принятым "Хунбао"

Меня зовут Алексей, и я уже год вожу такси для DiDi в Шанхае. Кажется, я привык ко всему: к безумному трафику, иероглифам на витринах и особой, деловой вежливости китайцев. Но один случай врезался в память навсегда, показав, что за внешним спокойствием может скрываться буря.

Был душный вечер, лил проливной дождь. Я получил заказ в престижном бизнес-районе Пудун. Пассажиром был мужчина лет пятидесяти с властным, резким лицом — господин Чжан. Он сел на переднее сиденье, от него пахло дорогим парфюмом и властью. Рядом с ним, на заднем сиденье, устроился его молодой помощник, Ли Лунь — юноша с умными, но потухшими глазами, который постоянно что-то бормотал в телефон и лихорадочно что-то правил в ноутбуке. Всю дорогу господин Чжан не разговаривал со мной, но непрерывно, холодным, ровным голосом, разбирая по косточкам работу Ли Луна. Он критиковал всё: от оформления презентации до того, как молодой человек держал визитку на недавней встрече. Это был не гнев, а что-то похуже — ледяное, уничижительное спокойствие. Ли Лунь молча кивал, его пальцы нервно барабанили по крышке ноутбука.

Мы приехали в роскошный ресторан. Господин Чжан, не попрощавшись, вышел из машины и ушёл под зонтик швейцара. Ли Лунь суетливо собрал свои вещи и бросился за ним, оставив на заднем сиденье свой кожаный портфель.

Я обнаружил его, когда до конца смены оставался час. Портфель был дорогой, а внутри — паспорт, ключи, а главное — толстая пачка документов с печатями и подписями. Я тут же поехал обратно к ресторану. Мне повезло — из дверей как раз выходил бледный и растерянный Ли Лунь. Увидев меня с его портфелем в руках, он буквально побелел.

«Сесе! Дада де сесе!» («Спасибо! Огромное спасибо!») — выдохнул он, и в его глазах был не столько восторг, сколько животный ужас, сменяющийся облегчением.

Он схватил портфель, расстегнул его, чтобы проверить содержимое, и его руки дрожали. Потом он засунул руку во внутренний карман и вытащил пачку купюр. Он отсчитал несколько крупных банкнот — сумму, эквивалентную моей дневному заработку, — и сунул их мне.

«Цинь ни на чжу!» («Пожалуйста, возьмите!») — в его голосе была мольба. И здесь началась драма. Воспитанный на идее, что за возврат забытой вещи брать деньги некрасиво, я вежливо улыбнулся и отказался: «**Бу юн кэци. Жэньжэнь цзю нан**» («Не стоит. Помогать людям — это долг каждого»). Лицо Ли Луна исказилось от паники. Он стал настойчивее, буквально заталкивая деньги мне в карман куртки. «**Бу син! Во дэйи ганьсе ни! Ни бисю шоу ся!**» («Нет! Я должен вас отблагодарить! Вы обязаны принять!») В этот момент из дверей ресторана вышел господин Чжан. Он увидел нас, его холодный взгляд скользнул по деньгам в руке его помощника, по моему отстраняющемуся жесту. Он медленно подошёл.

«**Шэньма ши?**» («В чём дело?») — его голос прозвучал, как удар хлыста.

Ли Лунь, запинаясь, начал объяснять. Чем больше он говорил, о том, что забыл портфель, а я его вернул и теперь отказываюсь от вознаграждения, тем мрачнее становилось лицо господина Чжана. Он повернулся ко мне. Его взгляд был тяжёлым, как свинец.

«**Вэй шэньма ни цзюцзюэ?**» («Почему вы отказываетесь?»)»

Я попытался объяснить про доброту и бескорыстие. Он слушал, не перебивая, а потом холодно произнёс:

«Ни дун ма? Ни цзюцзюэ — цзю ши бу цзуньчжун та. Ни занвэй, что та бу чжи дэ благодарности. Ни лин та ши цюй лянмянь» («Вы понимаете? Ваш отказ — это неуважение к нему. Вы даёте ему понять, что он недостоин благодарности. Вы заставляете его «потерять лицо»).

Воздух сгустился. Ли Лунь стоял, опустив голову, как приговорённый. Господин Чжан продолжил, обращаясь уже не ко мне, а к своему помощнику, как к провинившемуся школьнику:

«Та цзюцзюэ твои дэньги. Это плохой знак. Это «бу сян» для нашей сделки. Удача отвернётся».

В его словах не было суеверия — была железная уверенность в том, как устроен мир. Баланс был нарушен. Я, сам того не желая, своим «благородным» отказом нанес Ли Луню удар по социальному статусу и поставил под удар его карьеру.

Я посмотрел на Ли Луня. Он не смотрел на меня, его плечи были ссутулены. В этот момент я понял всё. Я взял деньги из его ослабевшей руки.

«Сесе ни дэ хунбао» («Спасибо за ваш красный конверт»), — сказал я твёрдо.

Лицо Ли Луня исказилось. Это была не улыбка, а гримаса предельного облегчения. Господин Чжан коротко кивнул, как будто поставил галочку в невидимом отчёте. Баланс был восстановлен. «Лицо» спасено. Удача не отвернулась.

Они ушли. Я стоял под дождём с деньгами в руке, которые обжигали, как угли. Я не чувствовал себя благородным. Я чувствовал себя участником древнего и безжалостного ритуала, где твоя «доброта» может сломать человеку жизнь, а вовремя взятые деньги — становятся актом милосердия. В тот вечер я выучил главный урок: в Китае иногда самое драматичное — это не конфликт, а его отсутствие. И самый тяжёлый груз — это неврученный красный конверт.

Глава 2 Наперегонки со смертью

Пробежка наперегонки со смертью

Алексей Петрович Смирнов, бывший капитан дальнего плавания из Мурманска, а ныне — водитель желтого такси № 7V24 в Нью-Йорке, считал свою машину ковчегом. Не в библейском смысле, хотя порой потоп здешних улиц — огни, рев, человеческое месиво — наводил и на такие мысли. Нет, его «Корона» была ковчегом смыслов, последним оплотом здравого ума в мире, который с каждой поездкой казался ему все более чужим и чуждым.

Он вел свою таксистскую жизнь уже восемь лет. С тех пор как дочь Маша вышла за американского программиста и, родив внучку Софию, сказала: «Пап, переезжай. Скучно тут одной. И Софии русский дед нужен». Он переехал. Овдовевший, со скудной пенсией в рублях, с тоской по холодному морю и ясной, как матросский узел, субординации. Нью-Йорк встретил его оглушительным и постоянным шумом, в котором каждый звук кричал: «Ты здесь лишний!»

Такси стало его способом не сойти с ума. Это была работа, где можно было молчать. Где он, как шкипер, имел над крошечным миром четырех дверей и багажника абсолютную власть. Он знал город лучше многих коренных — не по гламурным проспектам, а по задворкам, промзонам, темным переулкам Бруклина и бесконечным, унылым кварталам Квинса. Он видел город насквозь, как рентгенолог — тело, и диагноз его был неутешителен: хроническая спешка, приводящая к смысловой гангрене.

Был уже одиннадцатый час вечера. Дождь, начавшийся как мелкая морось, теперь хлестал по лобовому стеклу с ожесточением бандита, отбивающего долг. Фары машин расплывались в золотых смазанных бликах. Радио, настроенное на русскую волну, тихо бубнило что-то про политику. Петрович ждал заказа у одного из небоскребов Мидтауна, где даже дождевые капли, казалось, падали с чувством собственного превосходства.

На планшете замигал вызов. Адрес: тот же небоскреб. Куда: аэропорт JFK. «Нормально, — подумал Петрович. — На Квинс. Час езды. Сумма приличная».

Он подъехал к подъезду. Швейцар под огромным зонтом открыл дверь пассажиру. Тот почти впрыгнул на заднее сиденье, отряхивая дорогой, но промокший на плечах плащ.

«JFK, terminal four, и, ради всего святого, быстрее! Мой рейс через полтора часа, и, черт возьми, я опоздаю!»

Петрович кивнул, встретившись с пассажиром в зеркале заднего вида. Мужчина лет сорока пяти, с поджатыми, нервными губами, в дорогих очках в тонкой оправе. Лицо было бледным от напряжения, но не от страха, а от ярости на самого себя, на мир, на дождь — на все, что посмело встать на пути его графика.

«Поехали», — сказал Петрович на своем тяжелом, но понятном английском. Машина тронулась.

Пассажир, представившийся как Майкл, сразу же уткнулся в два смартфона одновременно. Одной рукой он диктовал сообщения, другой — листал почту. Голос у него был резким, отрывистым.

«Да, Стивен, я знаю, что встреча перенесена. Нет, я не могу присоединиться по zoom. Мне физически нужно быть в Чикаго к утру... Что? Нет, отчет не готов, Джессика должна была... Господи, кругом одни идиоты!»

Петрович ловко лавировал в потоке, включая дворники на максимум. Мысли его текли параллельно ручьям воды на стекле. «Идиоты. Интересно. На корабле, если штурман — идиот, судно садится на мель. И все сразу понимают, кто идиот. А здесь... здесь все вокруг идиоты, а он один умный. Но куда-то бежит. Интересная логика».

«Слушайте, водитель, — голос Майкла прозвучал прямо над его ухом. — Есть способ быстрее? Эта трасса будет стоять. Я вижу на карте, тут через Бруклин можно срезать?»

«Можно, — медленно ответил Петрович. — Но там не хороший район. И улицы узкие. В такой дождь...»

«Мне плевать на район! — отрезал Майкл. — Мне нужно в аэропорт. Я плачу за скорость, а не за тур по достопримечательностям. Везите через Бруклин. Самый короткий путь».

Петрович пожал плечами. «Ваше желание». Он свернул со скоростной трассы, нырнув в лабиринт менее освещенных улиц. Мир за окном изменился. Исчезли стеклянные стены, сменившись кирпичными фасадами, граффити, решетками на окнах. Дождь здесь лил с тем же упорством, но свет от фонарей был тусклым, желтым, выхватывая из мрака мусорные баки, бродячих котов и редких, понуро бредущих пешеходов.

Напряжение Майкла, казалось, немного спало, сменившись мрачным удовлетворением от того, что он «действует», «решает проблему». Он отложил один телефон, но второй продолжал сжимать в руке, как грелку.

«Вы не здешний, да?» — спросил он вдруг, не глядя на водителя.

«Россия, — коротко бросил Петрович.**»

«О, русский! — в голосе Майкла мелькнул какой-то интерес, но не человеческий, а скорее коллекционный. — Я был в Москве разок. На переговорах. Жесткие ребята. Пьют как... ну, вы знаете. И играют в шахматы. Вы в шахматы играете?»

«Играл», — сказал Петрович, сворачивая на еще более темную улицу. Фары выхватили группу молодых людей под навесом заброшенной бензоколонки. Они замерли, смотря на такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.